

✓
Б2 730

1907 2.

Бз 730

А. С. Луцко.

В О Д Ю А.

(Отвѣтъ крестьянамъ).

Цѣна 5 коп.

Издание Виленскаго Общества «Крестьянинъ».

В И Л Ъ

Тип. «Русскій Починъ», уг. Виленской и Богадѣльнаго пер. д. 25.

1907.

Вел. аддз
1994 г.

Бз 730/47
1915

Бз 730
2

Еженедѣльный журналъ „КРЕСТЬЯНИНЪ“.

Издается Виленскимъ Обществомъ „Крестьянинъ“, которое имѣеть цѣлью содѣйствовать умственному и нравственному развитію крестьянъ и защищать ихъ экономическіе и правовые интересы.

Цѣна на годъ 1 р. 50 к., на полгода 80 к. и на три мѣсяца 50 к.

Адресъ: Вильна, Преображенская улица,
д. 4. кв. 1.

25. п 4. 2009

Водка

(Отвѣтъ Крестьянамъ).

«Тяжко намъ жить, паничекъ,—пишете вы,—
працуешь, працуешь, а все бѣденъ... Вотъ теперь,
на горе намъ, и водка вздорожала, а безъ водки—
самъ знаешь, не обойтись! Куда ни повернись—
тягни водку! Свадьбу, крестины, толоку, аль какой-
либо домашній интересъ въ волости безъ водки
не справишь. Безъ водки шагу ступить нельзя.
Померъ недавно у Микиты батька, а Микита,—
самъ знаешь,—бѣднякъ изъ бѣдняковъ. Микита
купилъ двѣ кварты водки,—и пришли на похороны
только три мужчины да двѣ бабы! Чуть-чуть Янка
съ Григоромъ согласились домовину*) построить
да яму вырыть. А Федоръ справлялъ веселье.
Водки купилъ всего-на-всего два гарнца, такъ ему
всѣ глаза заплевали и на смѣхъ подняли. «Какое
это, говорятъ, веселье, когда горѣлки на брата и
по два килишка не выходить!»... А я позвалъ со-
сѣдей въ толоку—навозъ вывезти. Водки не при-
шлось купить: грошей не было. Съѣхались сосѣди,
а какъ узнали, что водки нѣтъ, удрали домой. Я
упрашивалъ остаться и обѣщалъ по 80 к. въ день
уплатить,—ничего не помогло! Пришлось мнѣ

*) Гробъ.

одному тягать навозъ цѣлую недѣлю на своемъ гиѣдкѣ... Вотъ какъ плохо безъ водки нашему брату! Можетъ, паничъ, слышалъ что на счетъ водки? Не подешевѣла ли она? Мы прослышали уже, что гонять добрые люди горѣлку изъ лаку. Хоть бы далъ Богъ и у нашей сторонѣ стали гнать! Симонъ уже нѣсколько разъ навѣдывался въ мѣстечко и разспрашивалъ жидовъ»...

Вы думаете, что дѣла ваши поправятся, когда водка подешевѣтъ? Напрасно! Надо совсѣмъ перестать пить водку! Отчего не перестать пить? Вѣдь водка ничего хорошаго не приноситъ человѣку. Водка только сулитъ намъ веселье и радость, а приноситъ одно горе и слезы! Обѣщаетъ здоровье и силу, а приноситъ болѣзни и смерть. Развѣ нельзя обойтись безъ водки? Мало ли людей, которые никогда не пьютъ хмѣльного, и однако живутъ гораздо лучше пьющихъ: они и здоровы, и богаты, и веселы. Отчего же и вамъ не перестать пить?

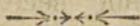
Если бы была хоть малая польза отъ водки, ну тогда и дива не было бы, что люди пьютъ ее, а то вѣдь пользы отъ водки никакой нѣтъ! Говорили раньше люди, что водка здоровья прибавляетъ, но теперь ученые дознали, что водка содержитъ въ себѣ сильный ядъ—алкоголь. А кто пьетъ ядъ, тотъ, вы сами знаете, себѣ здоровья не прибавитъ, а убавитъ. Водка, говорили еще,—подкрѣпляетъ силы, но теперь доказали это такъ: сравнивали работу одинаково хорошихъ рабочихъ—пьющихъ и непьющихъ. При этомъ оказывалось, что непьющій всегда сработаетъ больше, чѣмъ пьющій. И работа непьющаго человѣка лучше, чѣмъ пью-

щаго? Извѣстно также, что во время походовъ въ военное время тѣ солдаты, которые получаютъ водку, бываютъ менѣ выносливы, чѣмъ тѣ, которые водки не получаютъ. А этого не могло бы быть, если бы водка подкрѣпляла силы. Напротивъ, даже болѣе другихъ пьющіе въ городахъ и на фабрикахъ рабочіе меньше живутъ непьющихъ и доживаютъ въ общемъ до 40—60 лѣтъ.

Вино, говорятъ, веселье доставляетъ. Нечего сказать, хорошо пьяное веселье! Красныя лица, посоловѣлые глаза, безтолковый крикъ и шумъ, непристойныя пѣсни и неприличная ругань. Вы сами уже убѣдились, что мало толку бываетъ на сходѣ, когда выборные веселы—пьяны,—что тутъ хорошаго въ этомъ весельѣ? Присмотритесь также, какъ «хоробрится» пьяный весельчакъ—Тимошка. Полюбуйтесь на него! Волосы его всклокочены, одежда перепачкана, въ грязи, воротъ разстегнуть. Онъ пристаётъ ко всякому встрѣчному и заплетаящимся языкомъ начинаетъ «отсмаливать» такія словечки, что у добраго человѣка уши вянуть. Да и не это только вы видите на праздникахъ, пирушкахъ, кирмашахъ! Помните, какъ на Збродовскомъ кирмашѣ Микита и Степанъ, выпивши, поссорились изъ-за Тадэушевой телушки. Микита утверждалъ, что Тадэушъ заплатилъ пять рублей за телушку, а Степанъ твердилъ: «не, четыре»! Спорили, спорили и, наконецъ, принялись драться, а сосѣди, бывшіе на кирмашѣ, одни потянули за Степана, другіе за Микиту. Мало-по-малу толпа раздѣлилась на двѣ стороны; крикъ и ругательства усилились и перешли въ рукопашную. Наконецъ, дѣло дошло до того, что разломали сто-

явную около церкви изгородь и стали бить другъ друга по чемъ попало... А разошлись пьяные весельчаки съ окровавленными лицами, съ подбитыми глазами, съ искалченными руками, съ помятыми боками. Да и покойниками тогда остались Филимоновичевъ малецъ и Курила Французъ.

Полюбуйтесь, приглядитесь къ пьянымъ: авось не захочется и вамъ такъ веселиться, и вы перестанете пить.

«Вино согрѣваетъ кости... чѣмъ же и согрѣться дорожному человѣку въ зимнюю вьюгу, какъ не виномъ?»—говорите вы. Что вино согрѣваетъ, — это вѣрно, только согрѣваетъ оно на самое короткое время, а потомъ становится человѣку еще холоднѣй. Вотъ отчего такъ часто умираютъ въ дорогѣ люди, согрѣвающіеся въ постоялыхъ дворахъ виномъ. Вы помните Созона, какъ онъ о Рождествѣ продалъ хлѣбъ въ городѣ и на обратномъ пути въ корчмѣ выпилъ бутылку съ Семеномъ, а на другой день его отыскивали замерзшимъ... А Кузьма, подивши съ Артемомъ, своимъ кумомъ, въ м. Корчемовкѣ, также найденъ былъ замерзшимъ въ полуверстѣ отъ своей деревни. Подкутившій на весельѣ у Кондрата, Тимофей Кузька отморозилъ, возвращаясь домой, себѣ пальцы на ногахъ!...

Какъ видите, пользы отъ водки нѣтъ никакой, а сколько вреда отъ этого проклятаго зелья—видитъ всякій.

Что водка вредна для здоровья, это каждому, думаю, станетъ ясно, когда онъ вспомнить, какъ

плохо ему приходилось во время похмѣлья, послѣ здоровой выпивки. Его тошнить, въ головѣ «въ сто цѣповъ молотятъ»,—такая страшная боль, что кажется, она вотъ-вотъ развалится на части. На сердцѣ тоска, работать не хочется, во всемъ тѣлѣ ломота и недомоганье, подъ грудьми «ледаикъ». Не думаю, чтобы увидѣвши, какъ «откачивается» пьяница, сказалъ бы кто, что онъ здоровъ,—какое тутъ здоровье!

Если этого мало, то посмотрите на людей много пьющихъ и увидите опухшія лица, дрожаящія руки, преждевременную старость и дряхлость. У однихъ пьяницъ замѣтна чахотка, у другихъ начало водянки, у третьихъ расположеніе къ подагрѣ и параличу. Увидите людей полуномѣшанныхъ отъ пьянства, бѣнующихся въ бѣлой горячкѣ, обезобразившихъ себя во время пооекъ. Увидите еще, что и самая легкая болѣзнь переносится съ большимъ трудомъ пьяницами.

Если такъ вредна водка, когда пьютъ ее много, то конечно вредно пить водку и по-немногу. Только вредъ этотъ мы не такъ скоро замѣчаемъ. Все равно, какъ и ядь: онъ тогда только убиваетъ человѣка, когда принять его сразу, а если его употреблять по-немногу, то отравленіе замѣтимъ очень нескоро. А между тѣмъ ядь все-таки будетъ разстраивать здоровье и приведетъ человѣка къ смерти. Вотъ каковы послѣдствія для здоровья отъ водки!

А сколько хозяйствъ гибнетъ отъ водки, сколько горя терпитъ несчастная семья пьяницы!

Посмотрите на житье-бытье нашего Тимофея: как печально выглядеть его хата! Крыша дырява, стекла повыбиты и затянута каким-то жалким тряпьем, хата покосилась на бокъ, заборъ обвалился, огородъ поросъ крапивою и лебедой, на дворъ всей скотины, что старая корова и худая клячонка, да и тѣхъ хочеть описать староста за недоимки въ волости. По двору бѣгають дѣти золотушные, худыя, грязныя, оборванныя... Такими же оборванцами ходять и сами хозяева. Отчего у него такая нищета? Думаете: жить не на что, земли мало? Нѣтъ, земли у Тимофея столько, что и на двѣ семьи хватило бы, да пьетъ онъ «горькую» и никогда почти трезвъ не бываетъ. Оттого и такой беспорядокъ въ хозяйствѣ, оттого и нищета пришла къ нему въ домъ. Тимофею некогда работать: почти всегда у него праздникъ и веселье, изрѣдка только доберется онъ до работы. Но какая работа у пьяницы? Онъ работаетъ нехотя, кое-какъ, будто сонный, да что и сработаетъ, въ пользу не пойдетъ,—все пропиваетъ. Несчастная его жена—Прасковья! Сколько насмѣшекъ, сколько горя-горькаго она терпитъ изъ-за своего пьяницы-мужа! Она одна должна одѣть и накормить и дѣтей своихъ и пьянаго мужа. Бьется, какъ рыба объ ледь, бѣдная Прасковья! Вездѣ старается поспѣть,—и на ниву, и въ огородъ, и въ лѣсъ за дровами, и къ сосѣдямъ на заработки, но все-таки изъ нужды горькой выбиться не можетъ. Рваная одежонка, половый («нушной») хлѣбъ да и тотъ не всегда, холодъ зимой, голодныя дѣти, вздохи да слезы—вотъ ея доля! Жалѣють Прасковью сосѣди и знакомыя, одинъ только мужъ остается

безжалостнымъ. У него одно на умѣ: какъ бы что стащить да вышить, и пропиваетъ онъ даже тѣ крохи, что зарабатываетъ жена. Плачетъ бѣдная Прасковья, съ лица спала. глаза скоро потеряетъ, но пьянаго Тимофея только раздражаютъ эти слезы. Онъ начинаетъ ругаться, называетъ жену лѣнтяйкой, дармоѣдкой, проклиняетъ и ее и дѣтей. Не дай Богъ, если жена тутъ скажетъ что-нибудь противъ него: тутъ ужъ непременно дойдетъ дѣло до побоевъ; достанется и Прасковья, и шести-лѣтней Маланкѣ, и даже трехлѣтнему Гараскѣ. Не попадайся въ такое время подъ руки и домашняя посуда: горшки, миски, тарелки, — все обратится въ черепки. Только и отдыхаетъ бѣдная семья, когда ослабѣетъ буянъ и завалится спать. Всякій кто посмотритъ на семью Тимофея, навѣрно скажетъ: «не дай, Богъ, до этого никому дожить!» А вѣдь каждый, кто пьетъ водку, можетъ довести семью до этакого положенія.

Не лучше бываетъ и тогда, когда пьетъ не хозяинъ, а хозяйка. При пьяной хозяйкѣ весь домъ пойдетъ вверхъ дномъ, пожалуй еще скорѣй, чѣмъ при пьяномъ хозяинѣ. Не даромъ говорятъ: «мужъ пьетъ — полдома горитъ, жена пьетъ — весь домъ въ огнѣ». Да и вообще, кто бы не пилъ въ домѣ, вино не доведетъ до добра. Отъ вина все ссоры и дразги семейныя. Вотъ всемъ вамъ примѣръ:

Со службы домой воротился
Въ деревню усталый солдатъ;
Его угощаютъ родные,
Вкругъ штофа горѣлки сидятъ.
Приходу его они рады,

Но вотъ ужъ играетъ вино,
По жиламъ бѣжитъ и струится
И голову кружить оно.
«Да что, говорятъ ему братья,
Ужъ нешто ты намъ и старшой?
Вѣдь мы то трудились-пахали—
Не станемъ дѣлиться съ тобой!»
И ссора межъ нихъ закипѣла,
И подняли бабы содомъ;
Солдатъ ихъ ружейнымъ прикладомъ,
А братья его топоромъ».*).

Пьяница—самый жалкій человекъ. Если бы онъ и не сдѣлалъ никакого преступленія, то все-таки про него можно сказать, что онъ воръ и убійца. Пьяница—воръ, потому что онъ крадетъ время, которое далъ ему Богъ для труда, въ потъ лица зарабатывать хлѣбъ, крадетъ и деньги, которыя послалъ ему Богъ не для покупки пьянаго зелья. Пьяница—убійца, потому что онъ своимъ порокомъ медленно разстраиваетъ и губитъ свое здоровье. Онъ—убійца, потому что своимъ буйствомъ отнимаетъ здоровье у своихъ близкихъ и сосѣдей. Онъ убійца, потому что виновникъ болѣзней и преждевременной смерти дѣтей своихъ.

Но пьянство ведетъ за собой много разныхъ преступленій. Вѣдь больше всего кражъ, убійствъ, поджоговъ и другихъ злодѣйствъ совершается въ пьяномъ видѣ. А сколько невинныхъ людей увлекаетъ пьяница своимъ примѣромъ къ гибели.

*) А. Толстой.

Страшная смерть пьяницы! Предъ смертью ему вспомнятся всѣ, кого онъ погубилъ своими пороками: одного онъ уговорилъ пить водку, и тотъ сдѣлался горькимъ пьяницей и погибъ, другого побилъ, и тотъ умеръ отъ его побоевъ, тамъ хмѣльной уронилъ своего ребенка изъ люльки, и онъ убился до смерти, тамъ неосторожно поджогъ домъ и пустилъ по міру цѣлую семью. Всѣ эти лица скажутъ пьяницѣ: «ты нашъ убійца!» Напрасно пьяница будетъ затыкать себѣ уши, чтобы не слышать этихъ криковъ: они не дадутъ ему ни минуты покоя.

Нѣтъ и словъ, чтобы выразить все зло, какое происходитъ отъ пьянства! Сколько отъ него гибнетъ народу на Руси Святой.

Стучать, и расходятся чарки,
Рѣкою бушуетъ вино,
Уносить деревни и села—
И Русь затопляетъ оно.
Дерутся и рѣжутся братья,
И мать дочерей продаетъ.
Плачь, пѣсни и вой и проклятья—
Питейное дѣло растеть!*)

Смотрите, вотъ предъ вами золотушный младенецъ. Глаза его смотрятъ безсмысленно, по временамъ съ ними случаются страшныя припадки: это дитя пьянствующихъ родителей. Любовь къ водкѣ не прошла даромъ: отъ пьяныхъ родителей, родилось бѣдное, больное дитя. Загляните въ боль-

*) А. Толстой.

ницу—и тамъ на кроватяхъ больничныхъ вы увидите десятки больныхъ, услышите ихъ безумный бредъ, увидите ихъ посинѣлыя лица, дрожащія руки,—это страдальцы отъ любви къ водкѣ.

Зайдите въ тюрьмы,—туда, гдѣ за крѣпкими желѣзными рѣшетками томятся преступники,—разпросите ихъ, какъ они попали сюда? И многіе изъ нихъ скажутъ вамъ, что попали въ тюрьму чрезъ пьянство.

Посѣтите дома для сумасшедшихъ,—и тамъ вы узнаете, что многіе заболѣли отъ водки.

А эти посинѣлыя обезображенныя лица утопленниковъ, что такъ часто вытаскиваютъ изъ воды,—отчего погибли они, какъ не отъ той же водки?

Горькія слезы вдовъ и сиротъ, женъ, матерей, отцовъ и дѣтей льются не переставая тамъ, гдѣ есть кто-либо изъ родныхъ пьяница,

Есть въ мірѣ много силъ великихъ,
Благихъ и кроткихъ, злыхъ и дикихъ,
И каждой власть своя дана,
Но есть одна,
И нѣтъ ей равной,—
То сила влаги своевравной,
То сила страшная вина!*)

Я приведу вамъ, братцы, еще легенду (сказку) о винѣ, которая рассказывается стариками на Кавказѣ.

Легенда говоритъ, что сѣмена виноградныя

---

*) Алмазовъ.

дали всходъ лишь послѣ того, какъ почва послѣдовательно была напоена кровью барана, обезьяны, льва и свиньи.

Благодаря этому, — гласить легенда, — вино вмѣщаетъ въ себѣ 4 крови: баранью, обезьянью, львиную и свиную, которыя въ этомъ-же порядкѣ проявляютъ себя.

Стоитъ человѣку выпить немного вина, какъ онъ дѣлается тихимъ, предупредительнымъ; за каждымъ движеніемъ повторяетъ «виновать», — это говоритъ въ немъ первая кровь, кровь барана.

Продолжая пить, человѣкъ черезъ нѣсколько времени начинаетъ танцовать.

Это — вторая, обезьянья кровь.

Затѣмъ, когда винные пары все сильнѣе и сильнѣе бьютъ въ голову, начинаетъ дѣйствовать львиная кровь: безумная храбрость овладѣваетъ тогда человѣкомъ, онъ дѣлается буйнымъ, хвастливымъ.

Это самый опасный моментъ.

Въ концѣ-концовъ, если рюмки все еще не перестаютъ наполняться и опоражняться, человѣкъ слабѣетъ, валится съ ногъ и засыпаетъ гдѣ-нибудь въ грязи, издавая носомъ ужасные звуки.

Это — кровь свиньи.

Когда появляется какая-нибудь заразительная болѣзнь, то все-таки вы принимаете средства, чтобы предохранить себя отъ болѣзни. Пьянство хуже всякой заразной болѣзни губить васъ, и все вы это видите. Видите и незаботитесь, чтобы предохранить себя отъ пьянства. Пора вамъ, братцы, опомниться!

Самое главное средство, чтобы перестать пить, — своя добрая воля. Рѣшитесь твердо *не пить*, *хоть бы просили васъ пить*, или *ругали*, когда вы не пьете. На свадьбахъ и похоронахъ хозяева изъ всеѣхъ силъ упрашиваютъ гостей выпить, изъ кожи лѣзутъ вонь, чтобы гостѣкъ «гналъ чарку за чаркой», хотя каждая чарка тяжелымъ камнемъ ложится самому же хозяину на сердце и въ карманъ. Когда будутъ у васъ крестины, не пейте сами и другихъ не угощайте. Не бойтесь, что осудятъ васъ, не бойтесь, что бабы «худую молву по міру о васъ пустятъ». Бойтесь не глупыхъ рѣчей, а грѣха. Осудятъ васъ только глупые, да и тѣ скоро увидятъ, что вы поступили разумно, не тратя попусту денегъ, которыя съ такимъ трудомъ достаются вамъ въ вашемъ крестьянствованіи. И сами поступать такъ же, какъ и вы. Надо вамъ устроить толоку, — и тутъ не покупайте водки и не угощайте никого. Бойтесь, что никто не пойдетъ? А вы раньше помогите одному, другому, третьему сосѣду, а водки у нихъ не пейте, — тогда и они помогутъ вамъ безъ водки. Не покупайте водки даже на свадьбу, а угощайте знакомыхъ и сосѣдей, чѣмъ Богъ послалъ. Вы помните, сколько смѣху надѣлала свадьба у Кондрата? Я говорю Кондрату: «устраивай свадьбу своего сына безъ водки». А онъ: «Боже мой! пропадемъ мы безъ водки, — заплуютъ!» Но я все-таки взялся устроить свадьбу безъ водки, хоть жена Кондрата ревмя — ревѣла, что «они (женихъ и невѣста) теперь пропадутъ на бѣломъ свѣтѣ отъ стыда»... Помните, какъ мы купили три фунта сахару, осьмушку чаю и за все уплатили всего, кажется, 85 коп. Достали два само-

вара, а Пелагея устроила закуску. Съ субботы на воскресенье (наканунѣ вѣнца) танцевъ и распитія водки не устраивали, а повечеравши легли спать. Подошли сосѣди къ Кондратовой хатѣ,—э-э, у Кондрата тихо, ни гу-гу!—И пошли всѣ, подрывая животики. «Вотъ, молъ, веселье,—вѣкъ такого не было и не будетъ!» А утромъ повезъ я Михалку (жениха) въ церковь. Приѣхала и невѣста. Я съ Панкратомъ друзьями были у жениха, а Егоръ съ Микитой—у невѣсты. Всѣ мы ни капли горѣлки не «спытывали», и всѣ бывшіе въ церкви окружили невиданную свадьбу—диву дались! Отъ свадьбы водкой не пахнетъ! Да-авно не видали этого!... Повѣнчались, приѣхали домой. Я тотчасъ съ Егоромъ принялся раздувать самовары, Кондрать съ Микиткой разставили столы, принесли 12 стакановъ и пошли просить сосѣдей «свадьбу гулять». А сосѣди смѣются, ругаются: «что это за веселье? Это чмуръ одинъ, а не веселье; такое и житье будить у ихъ, ежели и капли горѣлки у ротъ не будить!» Ну и пришли Панась съ Трофимомъ, да Данька съ Прокопомъ, да три дѣвчины, да два подростка Ивановыхъ, а старики заявили: «хварѣй ихъ голова съ ихъ весельемъ,—мы губы обпалили ихнимъ чаемъ! Намъ бы горѣлки!» И не пошли и бабы и старики. Они съ насъ смѣются, что мы, молъ, дураки, а мы смѣемся, что они дураки... Попили чаю, закусили, поблагодарили хозяевъ и разошлись домой послѣ 3-хъ часовъ съ полдня. Хотъ Левонъ-чаровникъ и общалъ счаровать всѣхъ (и даже въ волковъ обратиться!) за то, что его не угостили, но свадьба свадьбой осталась, бѣды никакой еще отъ него не слышали.

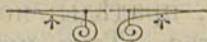
Михалка доволенъ женой и до сихъ поръ смѣется, когда встрѣтится со мной:— «Слава Богу, берегли мы съ тобой полсотню рубликовъ,—говорить онъ,—и на тѣ гроши купили двѣ коровки и подсвинка... Ну, смѣху было!!.»

Не бойтесь, что уйдутъ съ вашей свадьбы пьяницы! Вамъ еще лучше. Ни крику, ни брани у васъ не будетъ. Отпразднуете свадьбу тихо мирно, безъ гомону, денегъ 50—60 р. сбережете! А если молодежь попоетъ и попляшетъ, а старики полюбуются на молодыхъ, то грѣха въ томъ нѣтъ. Не будетъ у васъ голова по три дня болѣть и мѣшать работать и не нужно вамъ будетъ «откачиваться» отъ похмѣлокъ по недѣлямъ.

Умеръ у васъ кто,—не покупайте водки. Помните, что, угощая гостей во время похоронъ, вы злое дѣло дѣлаете. Душа покойника не напьется виннымъ духомъ, а молитвы пьяницъ ей не помогутъ. Зачѣмъ вамъ и покойнику вашему молитвы, которыя произносятся сосѣди изъ-за чарки водки? Вѣдь вы понимаете, что они собственно за водкой идутъ, а не для молитвы. Значить, и нечего беспокоиться, что не придутъ эти люди. Отъ нихъ только одинъ вредъ и для души покойника и для вашего кармана. Если никто не придетъ и обрядить покойника, то возьми и найми на тѣ деньги, которыя ты истратилъ бы на водку, а не то сходи къ своему батюшкѣ и расскажи, что сосѣди не идутъ хоронить покойника безъ водки. Онъ, конечно, очень обрадуется, что нашелся прихожанинъ, который покончилъ счеты съ водкой и

не можетъ терпѣть присутствія ея въ хатѣ. Онъ, безъ сомнѣнія, уговорить сосѣдей похоронить покойника и пристыдить ихъ, что они оставляютъ мертваго, когда около него не видно бутылки съ водкой...

Вы говорите часто: «много пить водки вредно, а немного отчего не выпить?» Допустимъ, что и не вредно пить немного, хоть этого и не можетъ быть, потому что въ водкѣ все-таки есть ядъ, а ядъ и въ маломъ количествѣ вреденъ. Но подумайте вотъ о чемъ: вы пьете, допустимъ, рюмочку, двѣ, три, четыре, но можете ли вы поручиться за себя, что не будете пить по десяти рюмокъ и больше и не станете, наконецъ, пьяницами? Вѣдь и самые горькіе пьяницы сначала пили понемногу, а потомъ подумайте и вотъ о чемъ. Употребляя вино понемногу, вы приучаете къ тому своего сына, дочь, сосѣда. Глядя на васъ, и они начинаютъ пить, но у нихъ нѣтъ силъ, чтобы остановиться на трехъ—четырехъ рюмкахъ. Отвѣдавши вина, они дѣлаются горькими пьяницами и погибаютъ. Кто-жъ виновникъ ихъ гибели? Тотъ, кто соблазнилъ ихъ и сдѣлалъ пьяницами. Вы вотъ, небось, смѣтаете надъ тѣми людьми, которые напиваются до потери разсудка и пропиваютъ все, что имѣютъ, и ругаете ихъ, но подумайте, кто виноватъ, что они такіе пьяницы? Развѣ пьяницы были бы, если бы ихъ не соблазняли почтенные люди, пьющіе понемногу и угощающіе водкой?

Не слушайте никакихъ оправданій, какія приводятъ пьяницы въ защиту пьянства. Не слушайте,

когда будутъ говорить вамъ: «отчего не пить? Не одни мужики пьютъ... Пьютъ и люди почтенные, образованные», или: «вотъ Левонъ и пьетъ, а здоровъ, еще здоровѣй того, который не пьетъ... И за трехъ непьющихъ сработаетъ», или: «пили наши отцы, дѣды, прадѣды; не нами это началось, не нами и кончится». Такъ можно было говорить, когда мы не знали, что водка-ядъ, всегда вредный для человѣка. Можно было говорить, когда мы не знали, что сотни-тысячи людей, которые жили бы на радость себѣ и другимъ, погубили свои силы и душу только потому, что естъ пьяные напитки, и они соблазнились ими. Можно было говорить такъ тогда, когда не было еще сотенъ и тысячъ замученныхъ, голодныхъ женъ и дѣтей, преступниковъ въ тюрьмахъ и каторгахъ и ссылкахъ, распутныхъ женщинъ, больныхъ неизлечимыми болѣзнями, изъ которыхъ многіе *страдають, благодаря вину*. Теперь же, когда мы знаемъ, что пьянство страшное зло, такія оправданія для насъ не годятся, да и не разумны эти оправданія. Нечего ссылаться на людей образованныхъ. Вѣдь и образованныя люди также слабы и грѣшны, какъ и простые. И они вмѣстѣ съ добромъ дѣлаютъ и много худого. Но это не значить, что мы безъ разбору всему должны подражать. Худое перенимать ни отъ кого не слѣдуетъ... А что Левонъ здоровъ, то пусть благодарить Бога за здоровье. Но онъ не хочетъ совсѣмъ понять того, какимъ бы онъ былъ, если бы *совсѣмъ не пилъ водки*. Если и теперь онъ выносливъ и съ Федосомъ смѣло идетъ плечо въ плечо на покосѣ, то вѣдь, если бы не пилъ, то за пятерыхъ бы работалъ.

Нечего также указывать на дѣдовъ-прадѣдовъ. Наши дѣды и прадѣды были куда умнѣе насъ: они оставляли тѣ обычаи, о которыхъ узнавали, что они вредны. Надо бы и намъ сдѣлать по ихнему. Теперь мы знаемъ, что обычай пить водку и угощать ею вреденъ,—значить, и намъ надо оставить этотъ обычай. Не говорите: «не нами началось, не нами и кончится». Какъ только—захотимъ мы понять, что пить водку—дѣло нехорошее, дѣло, которое губить людей, что, употребляя вино и угощая имъ другихъ, мы служимъ не Богу, а мамонѣ, то нами пьянство и *кончится*.

Бросайте же пить, братцы! Положите себѣ крѣпкій зарокъ до конца жизни не пить ни одной капли пьянаго зелья!

Чтобы поскорѣе вы рѣшились не пить, послушайте еще, что дѣлается съ людьми водка. Въ 40 верстахъ отъ мѣстечка Н, на берегу рѣки, раскинулось село Крутогурово. Хорошо было глядѣть на Крутогурово—душа радовалась! Дома все новые, просторные, мужики степенные, богатые. Все го вдоволь у мужиковъ было! И скотинки и хлѣбушка. Есть лѣсокъ свой, и деньжонки про черныи день хорошились. Тишь да гладь въ селѣ! Не то что брани, пѣсенъ,—разговоровъ громкихъ не слышать. Отъ утра до поздней ночи на работѣ всѣ. Хмѣльного никто и въ ротъ не бралъ. Дивились сосѣди богатству и есиѣи крутогуровцевъ.

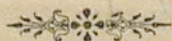
Проѣзжалъ разъ торговецъ чрезъ Крутогурово. Завелъ онъ рѣчи съ мужиками да бабами.—«Экъ, скучище то у васъ,—ровно въ лѣсъ попалъ. Зачѣмъ вамъ и богатство-то ваше, когда живете не весело? Вы откройте-ка кабакъ въ селѣ: будетъ-то

хоть повеселить чѣмъ душеньку послѣ трудовъ тяжелыхъ крестьянскихъ». Послушали мужики торговца и открыли не одинъ, а цѣлыхъ два кабака. И пошло съ тѣхъ поръ веселье по селу. Черезъ мѣсяць появились разговоры громкіе, да такіе, что дѣвицы, слышавъ ихъ еще издали, краснѣли и бѣжали прочь. Черезъ годъ не узнать села Крутогорова! Почернѣли избы крѣпкія, пошатнулись заборы, заросли огороды крапивой. Мужикамъ стало не хватать сѣмянъ на посѣвы, недоимки начались и въ волости. Поубавилось и скотинки, и лошадокъ уже не имѣють всѣ. Отъ дѣска, что зеленѣлъ, не осталось и палочки: весь ушелъ онъ на винныя чарочки! Точно праздникъ въ селѣ нескончаемый: гуль, веселье да пѣсни, про работу и думать забыли всѣ. Просятъ мужички кабатчика въ долгъ дать водочки. Только и живутъ,—что одни кабатчики: разжирѣли, домъ что дворцы, построили, развели хозяйство обширное,—все село въ кабакѣ у нихъ.

А вотъ еще, припомните, изъ вашей жизни, что случилось съ Денисомъ Гудкомъ? Хорошій былъ мужикъ Денисъ: степенный, работающій, трезвый. Водки отъ роду въ ротъ не бралъ. Немного земли было у Дениса, а работалъ онъ усердно. И жена у него была удалая: работница хоть куда! Оттого хоть и не богатъ былъ Денисъ, но нужды ни въ чемъ не имѣлъ. Было у него пара лошадокъ, коровки двѣ, овечки, свиньи. Хлѣба всегда хватало, еще и продавалъ даже, подати платилъ исправно. Случилось разъ Денису быть на свадьбѣ у свояка, у добраго свата. Стали со всѣхъ сторонъ приставать: «выпей хоть капельку за здо-

ровые молодых!» Долго крѣнился Денись и, наконецъ, выпилъ рюмку. Горька съ непривычки показалась ему водка, зато весело потомъ стало, — понравилось это Денису. Выпилъ онъ и другую рюмку и третью, а послѣ и счетъ въ нихъ потерялъ, — охмѣлѣлъ совсѣмъ! Проснулся Денись на другой день: тошно ему, голова трещитъ, пошелъ опохмѣлиться. На слѣдующій день его опять потянуло къ водкѣ. Сдержался на этотъ разъ Денись, но съ этихъ поръ его чаще и чаще тянуло выпить. Сталъ Денись тихонько отъ жены тягать разные вещи и пропивать. Замѣтила это Матрена и стала уговаривать мужа, но не унялся Денись, а сталъ еще бить Матрену. Пошло все прахомъ! Долго крѣнилась въ горѣ Матрена, — все надѣялась, что мужъ опомнится, а потомъ махнула рукой: стала и сама пить. И стали мужъ и жена пьяницами. Пропили лошадь, корову, овецъ, потомъ одежду, сбрую, — чисто стало въ домѣ, голыя стѣны. О работѣ давно уже забыли: съ утра до вечера скитались они, ища гдѣ выпить, а придуть домой злые-презлые, стануть ругать другъ друга, а потомъ задерутся. Сынишка былъ у нихъ одинъ. Жалко было смотрѣть на мальчонку. По цѣлымъ днямъ голодалъ онъ, забытый родителями, весь въ грязи, въ чесоткѣ, блѣдный, истощенный. Не ласки онъ видѣлъ отъ отца и матери, а только крики да побои...

Такова сила проклятаго зелья! Дай же Богъ вамъ, братцы, во весь свой вѣкъ не знать его!

Вышелъ изъ печати

II изданіемъ I выпускъ

«Очерковъ и разсказовъ изъ жизни бѣлорусской деревни.»

А. Р. Пшелко цѣна 80 коп.

Очерки и разсказы II выи.	35 к.
Городъ и деревня	7 к.
Флоръ изъ Дубовки	10 к.
Какъ улучшить деревенское хозяйство	5 к.

Продаются въ книжныхъ магазинахъ г. Вильны, а также и въ
Общ. «КРЕСТЬЯНИНЪ».

Наложениемъ платежомъ всё книги высылаются за 1 р. 55 к.

ЗОРЬКА.

журналъ для дѣтей школьнаго
возраста. Выходить ежемѣсячно
законченными книжками.

Цѣна: на годъ **3** рубля. Для на-
родныхъ училищъ **2** рубля.

Адресъ редакціи: Вильна, Пре-
ображенская, д. 4.

B000000027 188 1